

Культура. — 2000. — 16-22 марта. — с. 1

Горин от ума

роман "Легенда о Тиле Уленшпигеле", заправил в пишущую машинку чистый лист бумаги и отступал название "Страсти по Тиле". Шутовская комедия в 2-х частях. "Страсти" по категорическому требованию цензуры пришлось потом убрать и бережно перенести в души и сердца главных молодых исполнителей — Инны Чуриковой и Николая Караченцова. Но короткое "Тиль" тоже звучало неплохо, и, главное, это слово знаменовало собой рождение нового театра.

Горин счастливым, вдохновенным образом выдумал дерзкую и остроумную пьесу. Это стало началом длительного и серьезного сотрудничества с Московским Ленкомом, для которого он написал позднее "Поминальную молитву" (по мотивам Шолом-Алейхема) с центральной ролью для великого Е.П.Леонова, "Королевские игры" (по М.Андерсону) и где зарождались, выстраивались и репетировались теле- и киносценарии "Тот самый Мюнхгаузен", "Дом, который построил Свифт", "Формула любви", "Убить дракона".

Драматурги имеют свои амплуа. Есть жанристы многих разновидностей и сортов, но есть и философы. Последние оперируют реальными историческими и литературными объектами, причудливо сопоставляя и исследуя уже знакомые нам категории. Они намереваются высечь из привычных объектов мироздания новую истину. В этом смысле драматург-философ не создает новых звезд и планетарных систем — ему хватает уже созданных. Чаще всего, следуя практике В.Шекспира, Ж.Ануя или Е.Шварца, Горин опирается на вселенские мифы, использует уже известные людям сюжеты. Шекспир без зазрения совести брал британскую легенду о короле Лире и, учитывая многочисленные литературные разработки, сделанные до него примерно двенадцатью авторами, смело и вдохновенно писал свою собственную версию.

По смелости Горин не уступает Шекспиру, а по всем другим параметрам лично мне он ближе и дороже. Общение с ним научило меня иронизировать над завихрениями собственной фантазии, хотя после нескольких сумасбродных мгновений он всегда требует серьезного разговора.

Серьезно. Лично мне он бесконечно дорог как писатель, сумевший остаться репертуарным драматургом в жестокий переходный период, когда многие его коллеги, талантливые сочинители, не смогли выдержать конкуренции с современной мировой драматургией. Горин смог.

И еще. Он зримо доказал, что можно сочинять суперсовременную пьесу, не помещая ее действующих лиц в интерьер хрущевской пятиэтажки. Зимой 1974 года он видоизменил историю Ленкома, подарив нам своего искрометного "Тиле", сегодня принес в театр новые, очень смешные и мучительные раздумья о шуте Балакиреве. Сейчас в радостях и волнениях пытаемся освоить его новую шутовскую поэму. При этом еще и торопимся, предчувствуя, что в последующие шестьдесят лет плодотворность драматурга может резко возрасти.

Все почитатели его таланта желают ему в эти дни здоровья и вдохновения. А я еще и сплошной "Болдинской осени".

Марк ЗАХАРОВ

Фото И.ЛОГИНОВА

В первые шестьдесят лет своего творческого пути Григорию Горину удалось сделать на редкость много. В том числе много полезного. В том числе для меня. Лет тридцать назад ему так не понравился мой сценарий телевизионной программы "Золотая рыбка", что он предложил оплатить мне его стоимость, с тем чтобы я его никогда никому не показывал. Сейчас в силу экономических обстоятельств думаю о его второй серии.

В 1968 году после успеха первой совместной пьесы "Свадьба на всю Европу" вместе с А.Аркановым мой любимый драматург сочинил для Театра сатиры очень веселую пьесу

"Банкет", настолько веселую, что ее запретили сразу же после премьеры, тем более что я старался поставить ее еще веселее, чем она была написана. После запрещения "Банкета" Горин стал настоящим драматургом-сатириком. Знаменитым драматургом он сделался в 1970 году после пьесы "Забить Герострата". Ее премьера состоялась в Центральном театре Советской Армии. А выдающимся — в 1974 году. Через год — и это естественно — всемирно известным, потому что к этому времени пьесы Горина стали ставить на многих зарубежных сценах.

Когда он стал или, того гляди,

станет великим, сейчас сказать затрудняюсь: нужны дополнительные консультации с режиссером Татьяной Ахрамковой, которая с успехом поставила на сцене Академического театра им. Маяковского его пьесы "Кин IV" и "Чума на оба ваши дома", а также с Александром Анатольевичем Ширвиндтом, который также является знатоком творчества Горина в силу своей старости и в связи с тем, что не раз наблюдал творения драматурга на сцене Театра сатиры и даже участвовал в некоторых из них. Однако пишу о Горине все-таки потому, что я еще старше Ширвиндта. Я даже помню первые рассказы юного вра-

ча "Скорой помощи" Г.И.Горина и его эстрадные интермедии. Тогда он назывался юмористом. После рассказа "Остановите Потапова" юмориста Горина стали называть писателем.

Все эти воспоминания — лишь тезисы для моей докторской диссертации, потому что главная заслуга юбиляра, с моей точки зрения, лежит в стороне от этих названий и относится к 1973 году, когда я был назначен главным режиссером Московского театра имени Ленинского комсомола (ныне — Московский театр Ленком) и он, выслушав мой сбивчивый рассказ о том, как в XIX веке Шарль де Костер написал